

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии и
восточнохристианской культуры

Каптеревские чтения

Сборник статей

10

Москва
2012

Е. А. Виноградова

Зарубежные паломнические реликвии: Иконы с надписями, подписями и датами в собрании Вологодского музея-заповедника*

Надпись на иконе, как и на любом вещественном источнике, придает предмету особый статус, добавляет важные сведения об истории создания и бытования вещи, несет ценную информацию о людях и времени ее появления, нередко позволяет установить глубинный смысл, который вкладывал в произведение его автор. Разумеется, для истории русского искусства наибольший интерес представляют подписи иконописцев – современные иконам автографы, оставленные в момент их создания. Но икона, столь много значившая для верующего человека, представляет большой интерес и как исторический источник. В собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника выявлено более 170 икон с подписями, надписями и датами. Среди них можно выделить группу памятников, происходящую из мест традиционного паломничества православных христиан – представителей самых разных слоев русского общества. Ее составляют иконы из Святых мест, принесенные в качестве подарка и благословения, порой связанные с историческими событиями и известными личностями.

Паломничество к местным и отдаленным святыням осознавалось как важное свершение в жизни христианина, несущее очищение от грехов, физическое оздоровление и духовное обогащение. Хождение на богомолье к святыням происходило обычно по личной инициативе паломников. Выбор святых мест в разные исторические периоды был различен, но достаточно широк. По пути на поклонение Гробу Господню в Иерусалим, Назарет, Вифлеем и другие места Палестины русские паломники пересекали русские, сербские и греческие земли, посещали множество монастырей, среди которых особое внимание привлекали святыни Афона. Не-

* Материал подготовлен к публикации при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта № 110400230а «Фундаментальное исследование и подготовка материалов для научного каталога “Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника”».

редко богомолец нес с собой дары для вкладов в посещаемые церкви и обители, а обратно, на родную землю, уносил не только воспоминания о своих духовных переживаниях во время приобщения к святыням, но и дорогие его сердцу реликвии, в художественном исполнении или в виде природного материала, освященного христианской легендой (земли, камней, воды и др.). Широкий спектр паломнических реликвий был представлен на выставке, посвященной тысячелетию русского паломничества, в Государственном историческом музее в 2009 г. В каталоге выставки и в других изданиях последнего десятилетия нашли отражение исследование географии паломничества и специфика их организации в XIX – начале XX в. при активном содействии светской и духовной власти¹.

Ощущая духовное родство с Палестиной, в Святую землю в XIX в. стремилось множество русских паломников, содействие которым оказывало и русское правительство. В 1847 г. в Иерусалиме была учреждена Русская Духовная миссия во главе со знатоком Востока архимандритом Порфирием (Успенским), деятельность которой, впрочем, вскоре была прервана Крымской войной 1854–1856 гг.² После подписания Парижского мира Духовная миссия была восстановлена под руководством архимандрита Антонина (Капустина)³. Сразу же возобновилось и паломничество. Со-

¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. статья, комм. Н. Н. Лисового. М., 2000. Т. 1–2; *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006; *Герд Л. А.* Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006; Тысяча лет русского паломничества. М., 2009.

² *Дмитриевский А. А.* Русская Духовная миссия в Иерусалиме. М., 2009; *Никодим (Ротов), архимандрит.* История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997.

³ *Киприан (Керн), архимандрит.* О. Антонин Капустин: архимандрит и начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М., 2005; *Антонин (Капустин), архимандрит.* «Жаль мне до смерти всего прошедшего». Страницы из Дневника архимандрита Антонина (Капустина) / Подг. текста Р. Б. Бутовой. Предисл. и комм. Р. Б. Бутовой и Н. Н. Лисового // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 544–588; *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Сост., комм., вс. статья. Р. Б. Бутовой. М., 2010; *Бутова Р. Б.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) как исторический источник // Родное и вселенское. М., 2006. С. 58–81; *Антонин (Капустин), архимандрит.* Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Сост., комм., вс. статья. Р. Б. Бутовой. М., 2010.

вершали его и представители августейшего семейства, отношение которого к этой стороне религиозной и политической жизни привело к основанию царем Александром III Императорского Православного Палестинского Общества, заменившего Палестинский Комитет, существовавший с 1858 г.⁴ В Общество со всей России поступали пожертвования, благодаря которым оно имело возможность устроить удобный и дешевый проезд паломников в Святую Землю⁵. Большинство икон, о которых идет речь в настоящей статье, принесено паломниками на вологодскую землю именно тогда, в конце 50-х – 90-е гг. XIX в.

Большой популярностью в среде паломников пользовался сюжет «Успение Богоматери», исполняемый в Иерусалиме в виде плащаницы. В собрании Вологодского музея-заповедника имеются принесенные из Палестины фигурки Богоматери, которые вкладывались затем в различно оформленные реликварии. (Илл. 1–3). Одним из таких реликвариюв является икона «Успение» с выемкой-ковчегом для вкладной фигурки Богоматери, выполненной на кипарисе с применением ярких цветных лаков⁶. Вопрос о составе связующего применяемых красок на вкладной фигурке Богоматери требует дальнейшего изучения. Техника исполнения аналогичного произведения – иконы «Успение Пресвятой Богородицы» из собрания Л. И. Вольфсона⁷ определена как масляная. В процессе реставрации публикуемого произведения из вологодского собрания реставратором музея Н. Н. Федышиным отмечены свойства красочного слоя, характерные для темперы, но химический анализ на определение состава связующего не выполнялся. Предстоящие у ложа персонажи не соразмерны вкладной фигуре Богоматери, что, на первый взгляд, дает основания предположить, что врезка вкладной фигуры Богоматери была произведена в готовую икону. Но при более тщательном изучении обнаруживаются затеки авторской краски по краю ковчегу, что свидетельствует о написании иконы-

⁴ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие... С. 58–59, 109–126, 160–224.

⁵ Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Русские у Гроба Господня: Императорское Православное Палестинское общество, 1882–1917. М., 2007. С. 3–6.

⁶ Икона Успение Богоматери. 1870-е гг. Россия (икона-ковчег). Инв. № ВОКМ 8549. 39,8x52,9x3,8 см. Основа из трех частей, с ковчегом под вкладную фигуру Богоматери, две врезные торцовые шпонки. Дерево хвойной породы (кипарис), павлока, левкас, темпера, золото творное. Вкладной образ Богоматери (врезок). Вторая половина XIX в. Иерусалим. 8,6x32,5x1,5. Кипарис, темпера (?), цветные лаки. Время поступления в музей не известно.

⁷ См.: Тысяча лет русского паломничества. Кат. № 275. С. 118.

ковчега под уже имеющийся образ. Икона повторяет в основных чертах святыню, которая, согласно сказанию Киево-Печерского патерика, была вручена самой Богоматерью будущим строителям Успенского собора Лавры – греческим зодчим перед отъездом на Русь. Это – икона-реликварий, находившаяся с XI в. над царскими воротами возведенного в Киеве храма. Икона из вологодского собрания значительно больше киевского оригинала по размеру, но сохраняет его важнейшую иконографическую особенность – изображение слева на фоне ложа Богоматери мощевика, в который были вложены мощи святых, принесенные вместе с иконой из Константинополя.

На оборотной стороне иконы имеется надпись, выполненная в верхней части черными чернилами в четыре строки: **Сія Святая икона Успенія Пресвятыя Богородицы въ серебряной золоченой ризѣ || съ жемчужной на Богоматери одеждой пожертвована умершей Московской купеческой || женой Дарьей Артемьевной Немировой въ Пустынскую Предтеченскую, въ городѣ Вологдѣ || церковь, 1879 года.** До настоящего времени образ дошел без драгоценных украшений, история утраты которых излагается в другой надписи, выполненной в средней части иконы фиолетовыми чернилами в три строки: **Риза и жемчуг сняты в дни голода на Поволжье в || 1922 году Мая⁸ дня Комиссией по изъятию || ценностей из храмов.**

В собрании музея имеется еще одно аналогичное изображение Богоматери, вложенное в деревянный реликварий с пятигранной стеклянной крышкой и использовавшееся в качестве плашаницы⁹. (Илл. 3).

Нередко на оборотной стороне вырезанных по контуру фигурок Богоматери ставился штамп «Благословение от святого града Иерусалима»¹⁰. В нашем случае он отсутствует, что не является основанием для исключения образа из круга произведений палестинских мастеров. Паломнические реликвии, происхождение которых подтверждено надписями и штампами, могут рассматриваться в качестве «эталонных» произведений при атрибуции дру-

⁸ В надписи было оставлено место для указания точной даты изъятия серебра и жемчуга, но она так и не была вставлена.

⁹ Инв. № ВОКМ 5308. 42,5х11,3х0,6 см, кипарис, темпера (?), цветные лаки, поступила из Николаевской Глинковской церкви г. Вологды 17 февраля 1930 г.

¹⁰ Например, икона «Успение Пресвятой Богородицы» из собрания Л. И. Вольфсона (XIX в. Дерево, масло, бисер, стеклярус, стразы, бумага. 15,0х45,5). См. Тысяча лет русского паломничества. М., 2009. Кат. № 275. С. 118.

гих предметов, не сопровождаемых письменным свидетельством их связи со Святой Землей. Особенности исполнения «Успения Богоматери» в виде вырезанных по контуру фигур дают основания для выдвижения версии об иерусалимском происхождении плащаницы с тем же сюжетом, но гораздо большего размера, хранящейся в собрании Вологодского государственного музея-заповедника (Илл. 4). Образы Богоматери имеют одинаковую моделировку личного и близки по колориту, но при исполнении произведения большого размера (25,5x96x2 см) техника доличного письма значительно отличается от более традиционных изображений Богоматери, обрезанных по контуру (11,3x42,5x0,6 см). Если при создании маленьких фигур применялся метод притенений цветными лаками по серебряному фону с последующим нанесением лакового покрытия золотистого цвета, то в данном случае притенения выполнены цветными лаками или жидкими полупрозрачными красками по окрашенным одеждам, а богатый декор написан твореным золотом по глубокой предварительной графье. Лишь зарукавья и каймы одежд декорированы с применением приемов и материалов, использовавшихся при создании маленьких фигур Богоматери в позе, соответствующей ее образу в композиции «Успение»¹¹.

Образ Богоматери украшает серебряный чеканный венец с цветными стеклами в круглых кастах. На венце имеется клеймо в виде герба Москвы с изображением св. Георгия Победоносца поражающего змия, оттиск «84» – проба серебра и литеры «ИА» – клеймо московского пробирера И. Авдеева, деятельность которого приходится на 50е–60е гг. XIX в.¹² Имеется на венце и плохо читаемое клеймо серебряных дел мастера, имя которого установить не удалось (предположительно «ЦН»). Как известно, драгоценные украшения нередко переносились на более поздние предметы, и имеющееся на венце клеймо 1859 г. не дает оснований с полной уверенностью утверждать, что именно в это время был создан и сам образ Богоматери, который им украшен. Но, учитывая точ-

¹¹ Обратная сторона фигуры Богоматери с плащаницы «Успение» Инв. № ВОКМ 5308 также расписана, но не имеет золотого декора. Особенности моделировки одежд (расположение складок соответствует склоненной голове со стороны лика и положению рук, сложенных перед грудью) позволяют предположить, что именно обратная сторона изначально планировалась в качестве лицевой, что подтверждается и зеркальным разворотом фигуры. Возможно имеющиеся дефекты деревянной основы (две вмятины) заставили иконописца перевернуть вырезанную по контуру фигуру, и роспись оборотной стороны является вынужденной мерой.

¹² Гольдберг Т., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело XV–XX веков. М., 1967. С. 178.

ность наложения венца по абрису изображения и стилистические особенности живописи, с большой долей вероятности можно предположить, что венец был заказан именно для этого образа, т. е. изображение Богоматери может быть датировано 50-ми гг. XIX в.

В собрании музея имеются иконы «Рождество Христово», принесенные из Иерусалима.

Одна из них (Илл. 5) обнаруживает значительное сходство в моделировке личного письма с упомянутой плащаницей «Успение Богоматери» из Николо-Владыченской церкви Вологды: зеленовато-оливковый санкирь, теплые охры, легкая нежно-розовая подрумянка, есть черт ликов красновато-коричневой краской¹³. Икона выполнена около 1879 г., на ее оборотной стороне между шпонками имеется надпись чернилами в четыре строки: **Рождество Христово || и[з]¹⁴ святого Града Иерусалима || принесена на свое жительство || 1879^{гола} июля 20 числа**. Содержание надписи является свидетельством ее использования в качестве личного домового образа, а надпись выполнена неизвестным владельцем в память о посещении Святой Земли.

Надписью иного характера сопровождается стилистически близкая икона той же иконографии, выполненная в последней четверти XIX в. (Илл. 6)¹⁵. На оборотной стороне иконы в верхней правой части имеется надпись чернилами в двенадцать строк: **Сия Святая Икона принесена || ис Святого града Иерусалима купец||кой дочерью Анной Васильевной || Ульевой в 1893^м году; пожертво||вана в Лазаревскую Церков[ь]¹⁶ || на 25^е Декабря 1893^а года || Украшена серебряною по||золоченной ризой весом || один фунт 5^{тн} золотников || братом ея Купцом || Ниломъ Васильевым || Ульевым¹⁷**. Купцы Ульевы делали значительные

¹³ Икона «Рождество Христово». Около 1879 г., Иерусалим. Инв. № ВОКМ 8624. 39x28,8x2,4 см. Основа из двух частей, без ковчега, две врезные несквозные встречные шпонки. Дерево (кипарис?), паволока, левкас, темпера (?), золото сусальное, тиснение по левкасу. Происхождение и время поступления в музей неизвестно.

¹⁴ Восстановленная буква в тексте оригинальной надписи отсутствует.

¹⁵ Икона «Рождество Христово». Вторая половина XIX в., Иерусалим. Инв. № ВОКМ 8623. 33,9x25,1x2,2 см. Происхождение и время поступления в музей неизвестно.

¹⁶ Восстановленная буква в тексте оригинальной надписи отсутствует.

¹⁷ Анна Васильевна Ульева и Нил Васильевич Ульев (1835–1895) – (дети Василия Васильевича). Вологодский купец 2 гил., Н. В. Ульев – владелец лавки в Холщевом ряду, в 1874 г. и в 1887–1891 – гласный городской думы. Занимался благотворительностью, делал многочисленные пожерт-

вклады и в другие церкви, сын Нила Васильевича, купец Василий Васильевич Ульев, довольно продолжительное время в первой четверти XX в. был церковным старостой упомянутого в надписи храма¹⁸.

Стилистическим аналогом описанных выше произведений является четырехчастная икона¹⁹, все сюжеты которой связаны с евангельскими событиями и могли напоминать паломнику сразу о нескольких местах, в которых он побывал на Святой Земле (Илл. 7). Распятие, Воскресение, Рождество Христово и Успение Богоматери выполнены с применением аналогичных художественных приемов и материалов, что и рассматриваемые выше иконы, имеющие надписи о месте их приобретения.

По своему художественному качеству все они является примитивом и, вероятно, выполнены по тем же прорисям, что и многочисленные подкладницы производимые в Иерусалиме для нужд паломников. Иконы написаны на кипарисе: основа первой (большого размера) двухчастная, имеются врезные несковозные встречные шпонки и редкая паволока; две других написаны на цельной основе, без ковчега и шпонок, паволока не просматривается. Все они написаны по золоту, живопись темперная²⁰ с активным применением цветных лаков. Первая отличается чуть большей сдержанностью цвета (лаки синего и различных оттенков коричневого цвета), декорирована однотипным тиснением по левкасу в виде

вованая в вологодские храмы и в Спасо-Прилуцкий монастырь, за что получал Благословения Св. Синода (Вологодские епархиальные ведомости. 1879. № 5, 22). Сведения предоставлены заведующей отделом истории Вологодского государственного музея-заповедника Г. Н. Козиной. Упомянутый в надписи оклад иконы в настоящее время утрачен.

¹⁸ Избран в 1809 г. Находясь в этой должности, 18 марта 1821 года в прошении епископу Вологодскому Онисифору он писал: «...Делал я разные починки и поправки, умножая утварь и ризницу, а теперь весьма желательно мне внутри холодной церкви и олтаря стены вышчекотурить, а в святом олтаре и пол сделать новый без повреждения престола, на что приискал я желающих доброхотодателей ко вспомоществованию...». См.: Дело по прошениям священнослужителей о постройке и ремонте церквей. Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 4051. Л. 31–36.

¹⁹ Икона четырехчастная. Конец XIX в., Иерусалим. Инв. № ВOKM 10105. 34,3х26,3 см.

²⁰ Приемы моделировки личного письма характерны для темперной техники. Химический анализ на определение состава связующего применяемых красок не выполнялся.

цепочек «звездочек» разного размера и радиально расходящихся от Всевидящего ока лучей.

Идентичность художественных приемов и материальных характеристик свидетельствует об их исполнении в одной мастерской: иконы имеют схожую обработку доски со снятыми фасками со стороны оборота; очень толстый покровный слой; заключенные в арки композиции и заполнение свободных углов цветами, вписанными в треугольники; применяются яркие сине-зеленые и малиновые лаки; в подписях заметны одинаковые особенности орфографии. Так копируя славянскую надпись автор допускает неточности типа «Рождство» вместо «Рождество», «Оупсение Погородица» вместо «Оупсение Богородицы» (Илл. 8). На всех трех иконах имеется одинаковая широкая двойная опушь черного и ярко-зеленого цвета. Отличительной особенностью икон является изображение темнокожим одного из трех волхвов в сюжетах Рождество Христово, иконографическая программа во всех случаях включает сюжет «Всевидящее Око».

Вероятно, именно такая иконопись подверглась критике известного русского византиниста и историка церкви А. А. Дмитриевского: «Местные богомазы (иного слова подобрать к ним трудно) из арабов пишут иконы настолько худо во всех отношениях, что наши, так называемые суздальские, иконы могут в сравнении с ними, по всей справедливости считаться шедеврами»²¹. Представленные А. А. Дмитриевским образцы палестинских икон на заседании Комитета попечительства о русской иконописи 20 марта 1907 г. были признаны его членами антихудожественными и даже безобразными, но, тем не менее, имеющими яркий восточный колорит и привлекательность в силу своей необычности²². В Иерусалиме существовала и русская иконописная школа при женском Елеонском монастыре «на весьма скромных основаниях», и ее продукция не могла конкурировать с массой икон, написанных местными мастерами.

Императорское Православное Палестинское Общество в это время ставило цель открыть в Иерусалиме свою книжную и иконную лавку, к наполнению которой планировало привлечь многочисленных иконописцев владимирских сел. Тем самым, решалась задача не только обеспечения паломников иконами более качественными в живописном и «религиозном» отношениях, но и содей-

²¹ Дмитриевский А. А. Иконная торговля Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме // Иконописный сборник. СПб., 1908. Вып. II. С. 2.

²² Там же. С. 50–53.

ствия сохранению русской иконописи ввиду наметившегося вытеснения с потребительского рынка живописной иконы более дешевой печатной продукцией фабрик Жако, Бонакер и др.

К другому стилистическому направлению относится икона Троица Ветхозаветная, написанная на рубеже XIX–XX в. на срезе дуба²³. Скорей всего, она создана русскими мастерами. Масляными красками по золоту написаны лишь фигуры ангелов, посохи и плоды (?) на столе. Остальные элементы пейзажа и интерьера, а также декор доски-ковчега выполнены в технике тиснения, с применением целого арсенала инструментов и разнообразных технических приемов (Илл. 9). Живопись выполнена в объемно-пластической манере, для обозначения объемов твореным золотом грубовато написаны пробела на одеждах изображенных персонажей.

Дуб, под которым произошло явление трех ангелов праотцу Аврааму, является священным для представителей всех монотеистических религий. В 1868 г. Русская Духовная миссия приобрела у турецких властей участок с Мамврийским дубом – местом первого откровения о Святой Троице. К священному дереву потянулись русские паломники, для которых архимандритом Антоном (Капустиным) в 1874 г. был построен двухэтажный приют²⁴. Богослужения до 1925 г. совершались под открытым небом, на праздник Святой Троицы сюда обычно прибывали начальник Русской Духовной Миссии с церковным причтом и российский консул²⁵. Через некоторое время после покупки начался процесс медленного засыхания дерева, который усугублялся тем, что паломники старались любыми способами взять на память листья, сучки, содрать кору для написания на ней образков Святой Троицы. За дубом усиленно ухаживали, стараясь замедлить процесс естественного старения дерева. На спилах засохших ветвей писались многочисленные иконки Святой Троицы²⁶. В 1898 г. сильная буря сломила засохшую большую среднюю ветвь, древесина которой также использовалась для изготовления икон, одной из которых, судя по надписи на оборотной стороне, и является икона собрания Воло-

²³ Икона «Троица Ветхозаветная». Конец XIX – начало XX в. Инв. № НВ 11378. Вкладная икона: 17,2x16x2 см. Дерево лиственной породы (дуб), паволока, левкас, масло, золото сусальное, золото творенное, тиснение по левкасу. Доска-ковчег: 26,7x22,7x3,5 см. Дерево лиственной породы (липа), паволока, левкас, золото сусальное, ткань шелковая, бархат, тиснение по левкасу. Происхождение и время поступления в музей неизвестно.

²⁴ Мамврийский дуб: Русская святыня в Палестине. М., 2007.

²⁵ Там же. С. 21–25.

²⁶ Там же. С. 27.

годского музея-заповедника (Илл. 10). На ней имеется краткая надпись «Часть || ѿ ДѢба Маврійскаго», выполненная твореным золотом в две строки.

Еще одним местом духовных устремлений русских паломников издавна был Афон, где принял постриг родоначальник русского монашества св. Антоний Печерский и многие его последователи. На Святой горе в разное время существовало несколько русских обителей и скитов, наиболее важным из которых являлся монастырь Св. Пантелеимона. В первой четверти XIX в. его насельниками были греки, сербы и представители других народов, так что «русским» он тогда оставался только по названию. Русское присутствие в монастыре стало возрождаться с 1830-х гг., а количество отправлявшихся на Афон русских монахов значительно увеличилось с 1840 г. Их прибытию содействовала не только русская церковь, но и внимание со стороны императорской семьи²⁷. А начиная с конца XIX в. на Афон для поклонения чудотворным мощам Св. Пантелеимона прибывало и все увеличивавшееся количество русских паломников.

Создание попавшей в Россию с Афона иконы св. Пантелеймона Целителя с греческой именующей надписью из собрания Вологодского музея-заповедника²⁸ относится ко времени расцвета монастыря при игумене Герасиме (1821–1875 гг.), продолжавшегося и при его преемнике игумене Макарии (1875–1889 гг.) (Илл. 11, 12). Русские надписи на тыльной стороне образа черными чернилами выполнены двумя писцами. Верхняя – печатными буквами в шесть строк: **Сія св: икона послана во благословеніе || со святой горы Афонской отъ Русскаго св: || Великомученика и Целителя Пантелеимона || Монастыря въ Вологду Павелъ Евстратьевичу || и супругѣ его Аннѣ Петровнѣ Волковымъ || 1864 года Генваря [...] дня. Ниже в две строки подписи архимандрита и духовника дарителей: **Ο Αρχιμανδριτης Γερασιμος** (архимандрит Герасим. – *Е. В.*) || **Русский Духовникъ Иеронимъ**.**

В это время монастырь существовал на средства, выделяемые государством, получал финансовую поддержку от своих подворий в Санкт-Петербурге, Одессе и Константинополе, а также за счет дополнительных финансовых вливаний от «милостынных сборов»

²⁷ Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010; Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М., 2010.

²⁸ Икона «Святой Пантелеимон». 1864 г. Афон. Инв. № ВОКМ 8554. 31,3x26,5x2,5. Основа цельная, без ковчега и шпонок. Дерево (кипарис), грунт, масло; происхождение и время поступления в музей неизвестно.

в России, имевших распространенную практику, и пожертвований со стороны частных лиц²⁹. Возможно, одним из таких щедрых жертвователей был и вологодский купец Павел Евстратьевич Волков (1822 (?)-1869), имевший возможность делать вклады в монастырь (например, через его российские подворья) не только в финансовом выражении, но и посредством производимой продукции, т. к. владел в Вологде свечным заводом³⁰.

Большую историческую ценность представляет еще одна хранящаяся в вологодском музее икона с изображением св. апостола Андрея Первозванного, написанная в одноименном ските на Афоне³¹. Она связана с именем героя Русско-японской войны, командира легендарного крейсера «Варяг» Всеволода Федоровича Руднева (1855–1913) (Илл. 13). Икона условно включена нами в рассматриваемую группу памятников, т. к. история ее приобретения не связана с сознательным хождением по святым местам. На тыльной стороне иконы имеются две надписи, выполненные фиолетовыми чернилами (Илл. 14). Над верхней шпонкой надпись в четыре строки: **Сія икона была первымъ благословеніемъ в Константи-|нополе (1904 г.) флигель-адъютанта Капитана 1 ранга || Всеволода Федоровича Руднева по возвращении его с крейсера «Варяг». Под нижней шпонкой надпись в три строки: 1910 г. 6 | Юня передана сія икона в благословеніе || корабля «Андрей Первозванный» от перваго его || командира В. Ф. Руднева.**

²⁹ Кочетов Д. В. Русско-афонские связи в XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 159–161.

³⁰ П. Е. Волков был вологодским купцом первой гильдии, торговцем москательными товарами. В 1855–1869 гг. он являлся владельцем завода для выделки церковных свечей (Государственный архив Вологодской области. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 1954. Л. 1а–2; Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1866. № 15. С. 581). С середины 1850-х гг. Волков становится гласным городской думы (1862–1865 и 1865–1868 гг.), в 1867–1868 гг. – вологодским городским головой (Вологодские губернские ведомости. 1883. № 22). Занимался благотворительностью, за что получил благословение Св. Синода (Вологодские епархиальные ведомости. 1868. № 3. С. 68). В 1873 г. – член комитета Вологодского миссионерского общества (Вологодские епархиальные ведомости. 1870. № 23; 1874. № 6). Сведения предоставлены заведующей отделом истории Вологодского государственного музея-заповедника Г. Н. Козиной.

³¹ Икона «Святой Апостол Андрей Первозванный». 1904 г., Афон, Андреевский скит. ВОКМ 14480. 26,6x19,7x2,8 см. Основа цельная, без ковчега, две врезные несквозные встречные шпонки. Дерево (кипарис), грунт, масло, золото твореное. Поступила от жительницы Междуреченского р-на Вологодской обл. С. В. Паутовой 14 января 1969 г.

Ростовое изображение св. апостола Андрея Первозванного соответствует иконографии главного храмового образа Андреевского скита на Афоне, основанного в 1841 г. двумя русскими монахами – старцами Виссарионом и Варсонофием, приобретенными у монастыря Ватопед келью с церковью во имя прп. Антония Великого. В 1860–1880-х гг. скит переживает время своего расцвета: укрепляется его административный статус и возрастает число насельников, строятся новые храмы, ведется активная издательская деятельность, работают многочисленные мастерские, в том числе иконописная³².

Андреевский скит имел подворья с ежедневными богослужениями по афонскому уставу в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Одессе и Константинополе. Скиту позволялось иметь печать с изображением св. апостола Андрея Первозванного и прп. Антония Великого. Сургучные печати с изображением святых на фоне скита и Покрова Богоматери в облаках ставились на списках почитаемых икон, которые приобретались на Афоне, а также попадали в Россию через подворья монастыря. Иконы с подобной печатью имеются не только в Вологде, но и во многих других собраниях, например Богоматерь «В скорбех и печалех Утешение» из ризницы Свято-Данилова монастыря и музея «Дом Иконы на Спиридоновке» в Москве.

Героическая команда крейсера «Варяг» возвращалась в Россию несколькими эшелонами через нейтральные морские порты. Судя по надписи, не дающей оснований усомниться в достоверности содержащихся в ней данных, путь моряков пролегал через Константинополь, где В. Ф. Руднев и получил благословение Андреевского скита. Произошло ли это на подворье скита, предоставившего кров и пищу героям-морякам, или образ Апостола Андрея был принят от иноков в порту, куда причалило проходящее мимо судно, не известно. Как неизвестно и то, каким чудом уцелела икона, пережившая на боевом корабле эпоху революционных потрясений и войн.

По возвращении на родину В. Ф. Руднев был назначен командиром строящегося эскадренного броненосца «Андрей Первозванный», заложенного 28 апреля 1905 г. в Санкт-Петербурге и спущенного на воду 7 октября 1906 г. Корабль вступил в строй в мае 1912 г., участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, с 18 августа 1919 г. был поставлен на ремонт и хранение, поврежденный в Кронштадте английской торпедой, 15 декабря 1923 г. сдан

³² *Егорова А. В., Ульянов О. Г.* Андрея апостола скит // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 399–402.

на слом и 8 февраля 1924 г. исключен из списков флота³³. В. Ф. Рудневу не довелось бороздить моря и океаны, стоя на его капитанском мостике. В ноябре 1905 г. капитан броненосца отказался принять дисциплинарные меры против революционно настроенных матросов своего экипажа и был уволен в отставку с производством в контр-адмиралы. Судьба покинутого броненосца не была безразлична отставному капитану, ярким свидетельством чему является передача судну афонской реликвии 1904 г. Икона с изображением св. апостола Андрея Первозванного была, по-видимому, очень дорога и самому Всеволоду Федоровичу, недаром он хранил ее у себя еще пять лет после отставки и лишь за три года до смерти решил, что она должна оберегать одноименный корабль. На корабле икону поместили в киот, на внутренней раме которого была установлена серебряная табличка с гравированной надписью в четыре строки: **Отъ перваго командира корабля || Флигель-адъютанта Капитана 1 ранга В. Ф. Руднева. || Первое благословеніе полученное имъ || послѣ боя Крейсера «Варягъ».** Как долго оставалась икона на броненосце неизвестно: была ли «изгнана» во время революционных волнений 1917 г. или находилась на броненосце до самой его отправки на слом, в любом случае, она завершила свой длинный путь в Вологодской губернии, где долгое время была сберегаема человеком, внука которого передала в музей этот исторический предмет.

Группа рассмотренных произведений не отражает «географии» хождений жителей Вологодской губернии XIX–XX в. и не дает полной картины количества и разнообразия паломнических реликвий в собрании музея, т. к. ограничена узкими тематическими рамками и включает только выявленные на сегодняшний день иконы с надписями. Надписи, определяющие связь со святыми местами, не только позволяют восстановить историю предмета, но и открывают дополнительные возможности для атрибуции других произведений иконописи, близких по совокупности материальных и формально-стилистических признаков.

³³ Историческая справка Российского государственного архива Военно-морского флота.

http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid=412&fund_id=1332344

Иллюстрации

1. Вкладная фигура Богоматери. Третья четверть XIX в. Иерусалим.

2. Икона-ковчег Успение Богоматери. 1870-е гг. Россия.

3. Плащаница Успение Богоматери. 1870-е гг. 42,5x11,3x0,6 см, кипарис, темпера, цветные лаки. Поступила из Николаевской Глинковской церкви г. Вологды.

4. Плащаница «Успение». 1858 г. (?). 96x25,5x2 см. Фрагмент.

5. Икона «Рождество Христово». Около 1879 г.
Иерусалим. 39x28,8x2,4 см.

6. Икона «Рождество Христово». Вторая половина XIX в. Иерусалим. 33,9x25,1x2,2 см.

7. Икона четырехчастная с изображением праздников.
Конец XIX в. Иерусалим. 34,3х26,3 см.

8. Успение Богородицы. Фрагмент четырехчастной иконы с изображением праздников. Конец XIX в. Иерусалим. Фрагмент.

9. Икона «Троица Ветхозаветная» в ковчеге. Конец XIX – начало XX в. Вкладная икона. 17,2х16х2 см. Доска-ковчег: 26,7х22,7х3,5 см.

10. Надпись на оборотной стороне иконы «Троица Ветхозаветная». Конец XIX – начало XX в.

11. Икона «Святой Пантелеймон». 1864 г. Афон.
31,3x26,5x2,5 см.

13. Икона «Св. Апостол Андрей Первозванный». 1904 г.
Афон, Андреевский скит. 26,6x19,7x2,8 см.

14. Икона «Св. Апостол Андрей Первозванный». 1904 г.
Афон, Андреевский скит. Обратная сторона.